

НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ:

Одной из ключевых проблем стратегического планирования социально-экономического развития территорий является отсутствие в стратегических документах проектов институционального строительства. Вследствие этого меры, закрепляемые в стратегических документах, имеют сугубо структурный характер и, как правило, направлены лишь на достижение количественных показателей. Поэтому особый интерес для развития практик стратегического управления представляет неоинституциональный подход, рассматривающий социальную действительность через призму институтов. Актуальность исследования подтверждается возрастающей популярностью неоинституционального подхода в научном сообществе.

В статье рассматриваются основные положения современного неоинституционализма: анализируются нормативная, когнитивная и интегративная трактовки категории «институт», описывается неоинституциональная модель экономического субъекта, кратко характеризуются концепция транзакционных издержек и фактор неопределенности. Подробно разбирается неоинституциональное представление о взаимосвязи культуры с институтами и процессом экономического развития, а также описываются два базовых сценария соотношения культуры и институтов в статичном состоянии. Методологической базой исследования стали работы современных представителей неоинституциональной школы – А. Грейфа, Д. Норта, Дж. Ходжсона, Дж. Серла, О. Уильямсона, Дж. Стиглера, В. В. Полтеровича, А. А. Аузана.

В результате исследования были представлены основные положения неоинституционализма, охарактеризован неоинституциональный подход к социально-экономическому развитию, выражающемуся в процессе институциональных изменений и повышении эффективности институтов. Также была обоснована возможность использования неоинституционального подхода в стратегическом управлении социально-экономическим развитием территорий. Ключевое преимущество данного подхода проявляется в широкой вариативности стратегий экономических преобразований, основывающихся на социокультурных особенностях тех или иных территорий и характеристиках сложившейся институциональной среды.

Введение

Система стратегического планирования социально-экономического развития территории (страны, региона, города) представляет собой

комплекс долгосрочных программ, мер и мероприятий, направленных на формирование целевого образа будущего территории. Создание, изменение и развитие эффективных инсти-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ковыляев Сергей Алексеевич

Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ sergeykovylyayev@gmail.com

Скоробогатский Вячеслав Васильевич

Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ skorobogatskiy-vv@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

институты, неоинституциональная теория, неоинституционализм, стратегическое управление, социально-экономическое развитие, культура в экономической теории, социокультурные факторы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ковыляев С.А., Скоробогатский В.В. Неоинституциональный подход к стратегическому социально-экономическому развитию территорий: основные положения и перспективы применения // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 4. С. 109–117.

тутов, задающих параметры экономической организации общества, является ключевым направлением работы для достижения этого образа и поддержания устойчивой траектории со-

Торстейн Бунд Веблен
(1857–1929)

Уэсли Клар Митчелл
(1874–1948)

Джон Роджерс
Коммонс (1862–1945)

Рональд Гарри Коуз
(1910–2013)

Дуглас Сесил Норт
(1920–2015)

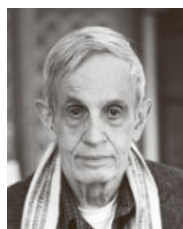
Оливер Итон Уильямсон
(1932–2020)

Джеймс Макгилл
Бьюкенен (1919–2013)

Лоран Тевено
(р. 1949)

Джон Форбс Нэш
(1928–2015)

Герберт Александер
Саймон (1916–2001)

циально-экономического развития территории. Однако, на сегодняшний день в большинстве документов стратегического планирования как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях институциональному строительству внимания фактически не уделяется. Сегодня ключевым ориен-

тиром стратегического развития является достижение тех или иных количественных показателей. Вследствие этого в действующих стратегических документах мы наблюдаем явный перевес структурных мер, основывающихся на совокупности сугубо технологизированных, прикладных и прагматических методов, что в значительной степени ограничивает потенциал развития территорий. В этом контексте особый интерес для стратегического управления социально-экономическим развитием территорий представляет неoinституциональная школа. Современные представления неoinституционалистов о природе функционирования и изменения институтов могут стать хорошей теоретической базой для разработки стратегий социально-экономического развития. Поэтому прежде всего рассмотрим основные положения неoinституциональной школы.

Классификация институциональных подходов

Необходимо отметить, что в экономической литературе сложилась позиция, в соответствии с которой принято различать две конкурирующие институциональные теории: новая институциональная экономика (продолжает традицию «старой» институциональной теории в радикальном отрицании неоклассических постулатов) и неoinституционализм (обращается к неоклассической парадигме, укрепляя и расширяя ее основные положения). Однако в последнее время термин «неoinституционализм» чаще используется для обозначения всего спектра современных институциональных подходов, среди которых выделяют следующие:

- «институционально-эволюционная теория» (Д. Норт);
- «новая институциональная теория» (О. Уильямсон);

- «новый французский институционализм» (Ф. Перу, Л. Тевено, Ф. Эмар-Дюверне);
- «теория общественного выбора» (К. Эрору, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок);
- «теория прав собственности» (Р. Коуз, А. Алчиан, Д. Демсец, Р. Познер) и др. [1, с. 13].

Понятие института в неoinституциональной теории

Объектом исследования неoinституциональной школы являются социальные институты. В существующей научной традиции сложилось два превалирующих подхода к определению институтов. По одной из наиболее распространенных трактовок, институт – это система укоренившихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия [2, с. 28]. Фокусируя внимание на правилах, авторы, придерживающиеся данной трактовки, рассматривают институты как определенный набор нормативных предписаний, регулирующих поведение индивида в обществе. Таким образом, на первый план выдвигается нормативный аспект. Ярким примером подобной трактовки является определение Д. Норта, рассматривающего институты как «правила игры» в обществе или установленные человеком ограничительные рамки, организующие взаимоотношения между людьми [3, с. 17]. Другая часть авторов в своем подходе к определению институтов, напротив, делает акцент на когнитивном аспекте институтов. Институты здесь представляются ментальными структурами, сконструированными в ходе социального взаимодействия, которые обеспечивают общие модели поведения, а также объясняют и интерпретируют окружающую среду. Так, например, основоположник институционализма Торстейн Веблен опреде-

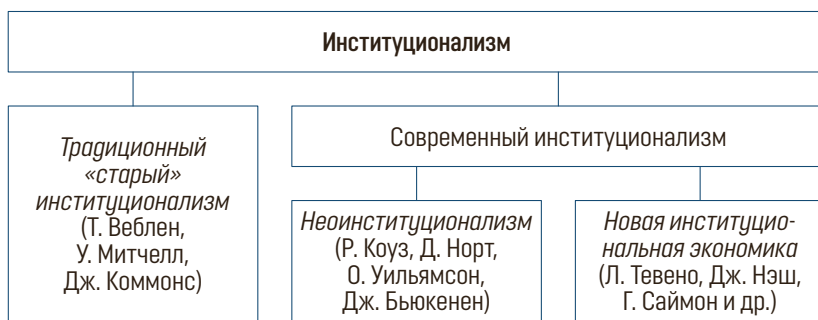

Рис. 1. Классификация институциональных течений.

ляет институт как «совокупность устоявшихся стереотипов мышления, общих для большинства людей» [4, с. 91]. Такой подход берет свои корни из основных традиций социологического институционализма, в числе которых традиция, связанная с Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, М. Вебером, П. Бергманом, Т. Лукманом и др.

Две эти конкурирующие трактовки и продолжающиеся вокруг них споры вытекают из самой природы устройства институтов, содержащих в себе как нормативный, так и когнитивный аспекты. Сторонники данных подходов лишь указывают на превалирующую роль того или иного фактора в структуре институтов. Однако нормативная и когнитивная составляющие института являются напрямую взаимосвязанными. Правила задают общие нормативные модели, координируют поведение и обеспечивают индивида информацией, а ментальные репрезентации правил и соответствующие им убеждения, ценности и установки обеспечивают мотивацию следования этим правилам [5, с. 5–27]. Однако в последних работах представителей неоинституциональной школы конфронтация двух этих подходов начинает исключаться. Американским экономистом Авнером Грейфом было предложено следующее определение: «Институт – это система социальных факторов, совокупное влияние которых порождает регулярность поведе-

ния» [6, с. 55]. Каждый компонент такой социальной системы является рукотворным нематериальным фактором, являющимся экзогенным по отношению к каждому индивиду, на поведение которого он влияет. Эти социальные факторы Грейф называет институциональными элементами. Суммарно институциональные элементы предоставляют индивидам когнитивные, кооперативные, нормативные и информационные микроосновы для того или иного поведения. Ключевое значение здесь играет именно то, каким образом и в какой степени институциональные элементы могут влиять на регулярность того или иного типа социального поведения. Регулярность здесь понимается как повторяющиеся ситуации, реализуемые индивидами, занимающими одни и те же социальные роли, на протяжении определенного периода времени. Концепция институтов Грейфа, таким образом, не делает упор на том или ином аспекте структуры института, а дает возможность учитывать как формальные (нормативные), так и неформальные (когнитивные и социокультурные) факторы.

Модель экономического субъекта

Данная трактовка института тесно взаимосвязана с моделью экономического субъекта, используемой в неоинституциональной теории. Классическая концепция homo economicus, столетиями использовавшаяся в качестве инструмента экономического анализа, является слишком абстрактной. Она абсолютизирует человеческую рациональность и представляет человека как всеведущее и эгоистичное существо, обладающее сверхъестественными способностями по максимизации своей полезности. Поэтому неоинституционалисты выработали собственную модель экономического субъекта, которая опирается на три основных теоретических предпосылки, связанные с пониманием природы когнитивного устройства и поведения индивидов.

1) Неполная информированность и высокие издержки обработки информации. Неоинституционалисты вводят в неоклассическую модель понятие информационных издержек. Под ними понимаются издержки, связанные с поиском и получением информации о сделке и ситуации на рынке. Как утверждает автор теории информации Джон Стиглер, экономические субъекты должны искать наиболее выгодные для них предложения до тех пор, пока издержки длительности или интенсивности такого поиска не превысят размера ожидаемой выгоды [7, с. 507–529].

*По неоинституционализму,
человек иногда склонен
к оппортунизму. Но здесь важны
транзакционные издержки*

2) Ограниченная рациональность. Психолог Герберт Саймон предположил, что возможности человеческого выбора ограничиваются не только информационными издержками, но и когнитивными возможностями: «Разум, способность к обработке информации тоже являются редкими ресурсами» [8, с. 12]. Поэтому интеллект «расходуется» субъектом экономно, как «ограниченный ресурс».

3). Склонность к оппортунистическому поведению. Неинституционализм пересматривает положение об эгоистических мотивах человеческого поведения, утверждая, что человек иногда склонен проявлять оппортунизм. Нобелевский лауреат Оливер Уильямсон определил это поведение как «преследование личного интереса, граничащее с коварством» [9, с. 97].

Особенности современной неинституциональной теории

Разговор о неинституциональной теории также невозможен без учета транзакционных издержек. В неоклассической школе обмен рассматривался как процесс, происходящий без каких-либо «сил социального трения», в реальности же любой акт обмена сопровождается тем или иным видом транзакционных издержек. Выделяют следующие их виды: издержки поиска информации, издержки ведения переговоров, издержки измерения, издержки спецификации и защиты прав собственности, издержки оппортунистического поведения [10, с. 80]. Открытие существования транзакционных издержек связывают с именем Рональда Коуза. В 1966 году экономист Джон Стиглер вводит понятие «теоремы Коуза», сформулировав ее следующим образом: «Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то независимо от первоначальных условий, будет достигнуто оптимальное распределение ресурсов». Открытие теоремы Коуза-Стиглера скорректировало устоявшийся взгляд на природу экономического обмена. Если бы транзакционные издержки были равны нулю, то согласно предпосылкам либерального представления о функционировании рынка, ресурсы распределялись бы там, где они обладают наибольшей ценностью вне зависимости от первоначального распределения прав собственности между экономическими агентами. Однако существование транзакционных издержек не позволяет ресурсам распределиться оптимальным образом. Уровень транзакционных издержек в разных институциональных структурах может быть разным, и именно от этого уровня издержек зависит относительная эффективность социальных институтов.

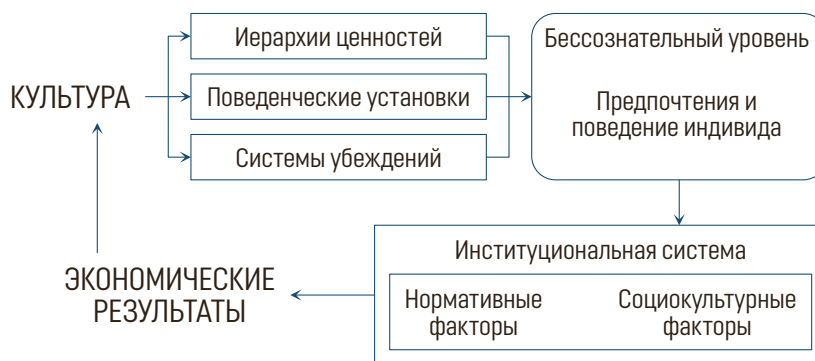

Рис. 2. Взаимосвязь культуры, институтов и экономических результатов

Уровень транзакционных издержек в разных институциональных структурах может быть разным, и именно от этого уровня издержек зависит относительная эффективность социальных институтов.

Другое важное понятие вводимое в неинституциональную теорию – понятие неопределенности. Как утверждал один из «отцов-основателей» современной неинституциональной школы Дуглас Норт, институты, создаваемые людьми, имеют смысл лишь в качестве непрерывной реакции на различные уровни неопределенности, с которыми мы сталкиваемся ежедневно. «Неопределенность – это не отклонение от нормы, а фундаментальное условие, определяющее развитие структуры соци-

альной организации в ходе истории» [11, с. 28]. И если человеку в общем удалось снизить уровень воспринимаемой неопределенности, связанной с естественной средой, то следствием этого стало усложнение окружающей его социальной действительности. Институты выступают структурами, транслирующими индивидам шаблоны и модели поведения, которые они могут использовать не задумываясь, тем самым снижая уровень неопределенности в их повседневной жизни. И чем богаче институциональная структура той или иной социальной организации, тем ниже степень неопределенности процесса принятия решений [11, с. 61].

Важной особенностью современного неинституционализма также является интеграция функционалистской и структурной точки зрения на природу институтов. Функционалистская позиция помещает в центр анализа микроуровень индивидов, взаимодействие которых в определенной среде порождает институты. Со структурной точки зрения институты формируют, а не отражают потребности и возможности тех, на чье поведение они влияют [6, с. 67–68]. Однако современные институционалисты объединяют две эти точки зрения, признавая тем самым двойственную структуру институтов как одновременно рукотворных и экзогенных для каждого индивида. Так описывал это Д. Норт: «Институцио-

нальные рамки оказывают решающее влияние и на то, какие именно организации возникают, и на то, как они развиваются. Но в свою очередь и организации оказывают влияние на процесс изменения институциональных рамок» [3, с. 20]. Подобный подход позволяет разработать единый аппарат для изучения институтов и процессов институционального развития. Для одних аналитических целей полезно рассматривать институты в качестве структуры, неподконтрольной индивидам, тогда как для других – полезно изучать институты как рукотворную конструкцию.

Взаимосвязь культуры, институтов и экономических результатов

Одним из ключевых достижений современного неинституционального подхода является включение культуры в экономическую теорию. Несмотря на признание экономистами того факта, что «культура имеет значение», и большое количество проводимых кросскультурных исследований, на сегодняшний день еще не сформирована общепринятая теоретическая база, позволяющая включить культуру в экономическую теорию, что связывается с рядом методологических проблем. Голландские экономисты Шурд Бёгельсдайк и Роберт Маселанд в своей работе «Культура в экономической науке» выделили три основные конфликтные точки, связанные с включением культуры в экономическую теорию: 1) концепция культуры связана с макроуровнем, в то время как основная часть экономической теории действует на микроуровне; 2) культура связана со структурами, которые считаются для индивида данностью, экономисты же работают в плоскости, где поведенческие паттерны можно вывести из рацио-

нальных решений индивида; 3) экономисты ищут универсальные идеи и принципы, что противоречит идеи многообразия культурных контекстов [12, с. 4]. Неинституционалистам удалось решить данные противоречия. Для них «связь между культурой и экономическими результатами проходит через институты, формирующие организацию экономической деятельности» [13, с. 595–619]. Культура здесь рассматривается как неотъемлемая составляющая институциональных систем, влияющая на успешность их функционирования. Она выступает институциональным элементом, влияющим на характер поведенческих реакций индивида в той или иной социальной среде.

Под культурой, как правило, понимается доминирующая в обществе система ценностей, поведенческих установок и убеждений, влияющих на поведение индивидов, в том числе поведенческие экономические. Ценности влияют на цели и ориентиры индивида, поведенческие установки определяют психологическую готовность в определенных условиях действовать определенным образом, а убеждения задают общую картину мира, относящуюся к структуре и устройству окружающей действительности.

В статичном состоянии возможны два базовых сценария соотношения культуры и институтов¹: первый отражает ситуацию, когда обусловленные культурой поведенческие практики, неформальные правила и система формально закрепленных правил соответствуют друг другу; второй сценарий предполагает противоположную ситуацию, когда культура и институты расходятся [14, с. 26–27]. Первый случай является идеальной ситуацией для функционирования институтов, поскольку культура и формальные правила взаимно поддерживают друг друга. Правила не расходятся с поведенческими

привычками, их репрезентации в адекватной форме отражаются в сознании индивидов; существующая система стимулов, ценностей и убеждений создает мотивации следовать правилам, поведение индивида регулируется всеми возможными гарантиями – как формальными (специальными организациями и обученными людьми), так и неформальными (то есть каждым членом социальной группы). Ситуация корреляции социокультурных факторов и институционализированных правил многократно снижает уровень транзакционных издержек и неопределенности, позволяя индивидам быть уверенным в стабильности соблюдения всеми «игроками» правил и практик, существующих в рамках определенного института. В ситуации расхождения культуры и институтов это условие не соблюдается, уровень транзакционных издержек и неопределенности здесь крайне высок. Культура, задавая определенный набор поведенческих установок и направляя человеческую деятельность в фиксированные паттерны, сокращает количество возможных линий поведения индивида. Введение новых правил и норм, не соответствующих устоявшимся социокультурным параметрам среды, требует изменения этого поведения. Причем, когда мы

¹ Необходимо отметить, что в строгом смысле, когда мы говорим об институтах, не корректно разделять социокультурные и нормативные факторы, выделяя их в отдельные категории. Институт представляет собой всю совокупность социальных факторов, влияющих на регулярность поведения людей. В структуру института входят как ценности, поведенческие установки и убеждения, так и система формальных правил, структурирующих определенную сферу социальных взаимоотношений. Причем причастность к тому или иному институту будет определяться именно степенью влияния на регулярность поведения индивидов. Однако в последующем тексте для упрощения описания взаимодействия институтов и культуры в традиции институциональной литературы под институтами будет пониматься система формальных правил и поддерживающих их механизмов контроля.

говорим о формировании новых институтов, новая модель поведения должна стать регулярной практикой, привычкой. Этот процесс требует изменения бессознательных стимулов индивида, на которые невозможно повлиять в краткосрочной перспективе целенаправленным путем. Поэтому постоянное соблюдение новых правил становится невозможным, для этого требуется внедрение сложных механизмов контроля. В такой ситуации выбор модели поведения обуславливается балансом сдержек и противовесов. Если санкции за нарушение новых правил ниже, чем выгода в случае их неисполнения, а механизмы контроля не эффективны (то есть вероятность наступления наказания крайне мала), то выбор индивида в преобладающем большинстве случаев будет склоняться в сторону устоявшихся неформальных практик. Если санкции значительны и комплекс мер контроля достаточно эффективен, то изменение поведения возможно, однако жизнеспособность подобного института крайне низка: как только индивиду будет представлена возможность действовать в обход правила, то он обязательно ей воспользуется. Уровень социальной напряженности и транзакционных издержек будет увеличиваться, при этом подобная система контро-

ля потребует огромных ресурсных затрат. Именно поэтому трансплантация институтов, являющихся «чужеродными» для той или иной социокультурной среды, приводит к их отторжению либо воспроизводству с иным, часто противоположным смыслом. Высокий уровень конфронтации институтов и культуры зачастую приводит к появлению дисфункций государственной машины и обуславливает распространение коррупции и преступности.

Культура, устоявшиеся поведенческие практики и неформальные правила выступают фундаментом, на котором в нормальном режиме могут функционировать институты. Культура задает пределы возможностей развития институтов и может оказывать сопротивление при попытках их изменения [15, с. 172]. Это явление в западных источниках характеризуется как *path dependence problem*. Российский академик Виктор Полтерович назвал этот процесс институциональной ловушкой, а экономист Александр Аузан – «эффектом колеи» (вариант, наиболее распространенный в русскоязычной литературе) – совокупностью неэффективных, но устойчивых институтов и норм поведения, сформированных в прошлом и закрепившихся в культуре, влияющих на решения, принимаемые сегодня.

«Эффект колеи» обуславливает устойчивую траекторию институционального развития стран и является ограничителем при попытке проведения изменений. Разумеется, институциональные рамки возможно сдвигать, однако это очень трудоемкий и долгосрочный процесс. В. Полтерович отмечал: «Устойчивость институцио-

нальной ловушки означает, что при небольшом временном внешнем воздействии на систему она остается в институциональной ловушке, возможно, лишь незначительно меняя параметры состояния, а после снятия возмущения – возвращается в прежнее равновесие» [16, с. 11–12]. Для осуществления трансплантации новых институтов, проведения необходимого комплекса институциональных изменений и преодоления устоявшихся социокультурных барьеров требуются огромные систематические усилия и затраты, основанные на детально проработанных и гибко корректируемых программах.

В каждом обществе существует своя уникальная совокупность социокультурных факторов, которая в сочетании с определенными институтами приводит к тем или иным экономическим результатам. При этом большое количество потенциальных равновесных сочетаний культуры и институтов может привести к разным вариациям экономических результатов. Разные параметры экономической успешности будут достигаться в разных точках пересечения той или иной совокупности социокультурных факторов и институциональных структур.

На рисунке 3 видно, что культура может как ограничивать экономическое развитие и эффективность работы институциональных систем, так и становиться «драйвером» развития и изменений. Данная модель ярким образом показывает, что в каждом обществе существует большое количество потенциальных стратегий для достижения разных параметров экономической успешности. Важно отметить, что подобная модель может быть применима не только к конкретным обществам и странам, но и к отдельным территориям, регионам и даже городам.

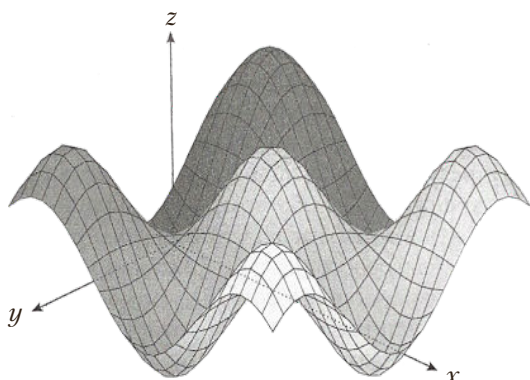

Рис. 3. Трехмерный график с множеством вершин, выражающий взаимосвязь культуры и институциональных систем. Ось z обозначает экономические результаты, ось x – институциональные структуры, а ось y – параметры социокультурной среды.

Заключение

Обобщая вышесказанное, охарактеризуем особенности неинституционального подхода к процессу социально-экономического развития. Экономическое пространство здесь рассматривается с учетом существования в нем транзакционных издержек и фактора неопределенности, а участники экономического процесса имеют ограниченные когнитивные способности, неполную информацию и склонны к оппортунизму. За устойчивое функционирование такой социальной системы отвечают институты. Они выступают структурами, упорядочивающими социальную, экономическую и политическую действительность, посредством установления общих правил игры и трансляции индивидам общих стимулов и моделей поведения. Институты позволяют индивидам преодолевать повседневные проблемы с минимальным количеством усилий, порождая регулярность того или иного поведения. Однако и сами индивиды могут влиять на устройство институциональной структуры и изменение институциональных рамок, хоть и в значительно ограниченной степени. Экономическое развитие для неинституционалистов представляется последовательным процессом институциональных изменений. Ключевым показателем экономического развития являются не количественные показатели, а качество и эффективность функционирования институциональных структур. Сама эффективность работы институтов выражается, прежде всего, в том, насколько они способны снизить уровень транзакционных издержек и неопределенности, а также поддерживать регулярность поведения участников экономического процесса. Этот процесс в огромной степени зависит от того, каким образом сочетаются существующие со-

циокультурные параметры социальной среды и формально закрепленные институциональные элементы. Устоявшиеся социокультурные характеристики могут как увеличивать эффективность функционирования институтов и, как следствие, социально-экономическое развитие, так и препятствовать ему. Таким образом, через призму неинституциональной теории экономическое развитие рассматривается не только как экономический, но и как социокультурный процесс.

Неинституциональный подход к процессу социально-экономического развития позволяет пересмотреть отношение к сложившимся практикам стратегического планирования. Когда в центре внимания оказываются институты, первоочередной задачей стратегического управления становится повышение качества и эффективности их функционирования. Развитие тех или иных институтов не создает быстрых экономических эффектов, однако подготавливает почву для поддержания устойчивого экономического роста и обуславливает качественно иные экономические результаты в долгосрочной перспективе. Необходимо понимать, что для осуществления институциональных изменений ориентация на достижение одних лишь количественных показателей становится недостаточно. Создание, изменение, развитие и повышение эффективности институтов – это долгий и многофакторный процесс, требующий учета множества факторов. Институциональное проектирование предполагает учет и изменение не только характеристик данного института, но и окружающей его институциональной среды, ограничивающих и способствующих развитию социокультурных факторов. Академик Полтерович отмечал, что для выработки перспективной стратегии институ-

циональных изменений необходимо [17, с. 12]:

- 1) учитывать параметры окружающего институционального пространства;
- 2) учитывать ресурсные ограничения;
- 3) учитывать уровень технологического развития;
- 4) учитывать особенности гражданской культуры и уровень развития человеческого капитала;
- 5) учитывать возможности принятия политических решений о реформах и отказа от них;
- 6) учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений;
- 7) обеспечивать ослабление ресурсных, технологических и институциональных ограничений вдоль траектории;
- 8) включать эффективные меры по сдерживанию перераспределительной активности;
- 9) формировать институциональные ожидания, стимулирующие движение вдоль траектории;
- 10) предусматривать на каждом шаге, по крайней мере, частичную компенсацию потерь основным группам экономических агентов, которые могли бы проиграть вследствие институциональных изменений;
- 11) учитывать сочетание с государственной политикой стимулирования экономического роста.

Несмотря на сложность проектирования институциональных изменений, именно они являются ключевым фактором успешного социально-экономического развития той или иной территории. В исторической перспективе именно запуск процесса институциональных изменений приводит к выходу на устойчивую траекторию экономического развития, увеличению выгоды от совместной деятельности, усилению стимулов

к изобретению и инновациям, увеличению выгоды от инвестиций в человеческий капитал, снижению стоимости транзакций на рынках [11, с. 34]. При этом неоинституциональный подход не дает единого «рецепта» для всех, он предполагает мно-

жество потенциальных стратегий изменений, приводящих к разным вариациям экономических результатов. Различие этих стратегий обуславливается в первую очередь особенностями институциональной и социокультурной среды. Таким обра-

зом, использование неоинституционального подхода в стратегическом управлении открывает большое количество возможностей и вариаций для проектирования социально-экономического развития территорий. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Разумова В. (2005). Неоинституциональная экономическая теория : Учебное пособие М. : Финансовая академия при Правительстве РФ. 338 с.
- [2] Ходжсон Дж. (2007). Что такое институты? // Вопросы экономики. № 8. С. 28–48.
- [3] Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала. 180 с.
- [4] Веблен Т. (2007). Ограниченность теории предельной полезности // Вопросы экономики. № 7. С. 86–98.
- [5] Серл Дж. (2007). Что такое институт? // Вопросы экономики. № 8. С. 5–27.
- [6] Грейф А. (2013). Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / пер. с англ. И. Кушнаревой. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 536 с.
- [7] Стиглер Дж. (2000). Экономическая теория информации / под ред. В. М. Гальперина. Вехи экономической мысли. Том 2. Теория фирмы. СПб. : Экономическая школа. С. 507–529.
- [8] Simon H. (1978). Rationality as Process and as Product of Thought, *American Economic Review*, vol. 68, no. 2, p. 12.
- [9] Уильямсон О. (1996). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. СПб. : Лениздат ; CEV Press.
- [10] Капелюшников Р.И. (1990). Экономическая теория прав собственности. М.
- [11] Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М. : Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики. 256 с.
- [12] Бегельсдейк Ш., Маселанд Р. (2016). Культура в экономической науке / пер. с англ. Н. В. Автономовой ; науч. ред. В. С. Автономов. М. ; СПб : Изд-во Института Гайдара. 464 с.
- [13] Djankov S., Glaeser E., Shleifer A. (2003). The New Comparative Economics, *Journal of Comparative Economics*, vol. 31, no. 3, pp. 595–619.
- [14] Аузан А.А. (2011). Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория : Учебник / МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва : ИНФРА-М. 416 с.
- [15] Knight J. (1992). *Institutions and Social Conflict*. Cambridge University Press.
- [16] Полтерович В.М. (1998). Институциональные ловушки и экономические реформы / Российская экономическая школа. Москва. С. 1–37.
- [17] Полтерович В.М. (2006). Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. Т. 42. № 1. С. 3–18.

NEOINSTITUTIONAL APPROACH TO STRATEGIC SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES: BASIC PROVISIONS AND FUTURE FOCUS

ABSTRACT:

A key issue of strategic planning of territorial socio-economic development is a lack of institutional building projects in strategic documents. Hence, measures enshrined in strategic documents are merely structural and, as a rule, are aimed at achieving quantitative indicators only. Therefore, a neoinstitutional approach, considering social reality through the prism of institutions, is of particular interest for the strategic management practices development. The relevance of the research is justified by the growing popularity of the neoinstitutional approach in scientific community.

The article explores main provisions of modern neoinstitutionalism: analyzes normative, cognitive and integrative interpretations of the “institution” category, describes the neoinstitutional model of economic entities, provides a brief overview of the con-

AUTHORS' INFORMATION:

Sergey A. Kovylyayev

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ sergeykovylyayev@gmail.com

Vyacheslav V. Skorobogatsky

Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

✉ skorobogatskiy-vv@ranepa.ru

cept of transaction costs and the uncertainty factor. The neoinstitutional understanding of the relationship between culture and institutions and economic development process is thoroughly considered, and two basic scenarios of the relationship between culture and institutions in a static state are described. The methodological basis of the research is made of works by modern representatives of the neoinstitutional school – A. Greif, D. North, G. Hodgson, J. Searl, O. Williamson, G. Stigler, V. V. Polterovich, A. A. Auzan.

As the research findings, main provisions of neoinstitutionalism were provided, features of the neoinstitutional approach to socio-economic development, expressed in the process of institutional changes and an increase in the efficiency of institutions, were given. The possibility of using neoinstitutional approach in the strategic management of the territorial socio-economic development was also justified. The main advantage of this approach is revealed in the wide variability of strategies for economic transformations based on socio-cultural characteristics of certain territories and the characteristics of the existing institutional environment.

KEYWORDS:

Institutions, institutional theory, neoinstitutionalism, strategic management, socio-economic development, culture in economic theory, socio-cultural factors.

FOR CITATION:

Kovylyayev S.A., Skorobogatsky V.V. (2021). Neo-institutional approach to strategic socio-economic development of territories: basic provisions and future focus, *Municipality: Economics and Management*, no. 4, pp. 109–117.

REFERENCES:

- [1] Razumova V. (2005). Neo-Institutional Economic Theory. Textbook. Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 338 p.
- [2] Hodgson J. (2007). What are Institutions? *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 28–48.
- [3] North D. (1997). Institution, institutional changes and operation of the economy. Moscow: Nachala. 180 p.
- [4] Veblen Th. (2007). Limitations of the theory of utmost utility, *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 86–98.
- [5] Serl J. (2007). What is the Institute? *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 5–27.
- [6] Greif A. (2013). Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge University Press. 536 p.
- [7] Stigler G. (1961). The economics of information, *The Journal of Political Economy*, vol. 69, no. 3. (Jun., 1961), pp. 213–225.
- [8] Simon H. (1978). Rationality as Process and as Product of Thought, *American Economic Review*, vol. 68, no. 2, p. 12.
- [9] Williamson O. (1996). The Economic Institutions of Capitalism: firms, markets, relational contracting. CEV Press.
- [10] Kapelyushnikov R.I. (1990). Economic theory of property rights. Moscow.
- [11] North D. (2010). Understanding the process of economic change. Moscow: Ed. House of State University – Higher School of Economics. 256 p.
- [12] Beugelsdijk S., Maseland R. (2011). Culture in economics: History, methodological reflections and contemporary applications. Cambridge University Press.
- [13] Djankov S., Glaeser E., Shleifer A. (2003). The New Comparative Economics, *Journal of Comparative Economics*, vol. 31, no. 3, pp. 595–619.
- [14] Auzan A.A. (2011). Institutional Economics: New Institutional Economic Theory. Textbook. Lomonosov Moscow University. Moscow: INFRA-M. 416 p.
- [15] Knight J. (1992). Institutions and Social Conflict. Cambridge University Press.
- [16] Polterovich V.M. (1998). Institutional traps and economic reforms. Russian Economic School. Moscow. Pp. 1–37.
- [17] Polterovich V.M. (2006). Institutional reform strategies. Perspective trajectories, *Economics and mathematical methods*, vol. 42, no. 1, pp. 3–18.